

М.Б. Ларионова (Екатеринбург)

ПЕРМСКИЕ ПОМЕЩИКИ ЗУБОВЫ: ВЛАДЕЛЬЦЫ И ИМЕНΙΑ

Дворяне Зубовы на протяжении XIX в. являлись владельцами имений в Пермской губернии, но о них самих, как впрочем и об их имениях, до сих пор практически ничего не известно. Начало уральской ветви было положено женитьбой самой младшей дочери владельца Сысертских заводов Алексея Федоровича Турчанинова Анны (12.12.1780–18.06.1849) и генерал-майора Николая Петровича Зубова. К сожалению, его «корней» найти пока не удалось, но согласно свидетельству, выданному его внуку, Алексею Алексеевичу, его род был «утвержден в древнем дворянском достоинстве, со внесением в шестую часть дворянской родословной книги»¹.

О самой Анне Зубовой известно немного: ее детство прошло в усадьбе при Сысертском заводе, в десять лет (1790 г.) она впервые побывала в Санкт-Петербурге, где получила уроки французского языка, географии, арифметики, музыки и «танцевания»². В 1795 г. Анна живет с матерью при Сысертском заводе, но из столицы для них специально присылают всевозможные модные ткани («два куса полотна голландского на 200 руб»), ленты («на кушаки синих, темно-зеленых, сликовых, белых, черных, голубых и розовых»), украшения («пара серег бриллиантовых на сто тридцать пять руб») и пр.³ После замужества (в 1796 или 1797 г.) Анна Алексеевна остается на Урале, здесь же в 1798 г. рождается ее единственный сын Алексей. Переезд семейства Зубовых в столицу состоялся уже после 1804 г.⁴

После смерти не оставившего завещания Алексея Федоровича Турчанинова все его имущество в 1789 г. было «полюбовно разделено» между наследниками. Девятилетняя Анна, кроме доли в Сысертском горнозаводском имении, которую она продала в 1833 г. своему племяннику П.Д. Соломирскому⁵, стала владелицей Воздвиженского имения отца в Екатеринбургском уезде. Официально оно за ней было закреплено в 1792 г., когда впервые было обмежевано.

Данное имение было куплено А.Ф. Турчаниновым в 1785 г. у своего старшего сына поручика Смоленского драгунского полка Алексея (1766–20.09.1834). Основателем же имения являлся екатеринбургский штаб-лекарь Иван Христофорович Шнезе, который в 1751 г. купил землю у местных собственников башкир Салзатутской волости и основал при озере Синарском деревню Воздвиженка. Алексей Алексеевич

Турчанинов приобрел имение в 1777 г. у сына И.Х. Шнезе коллежского советника и кавалера Алексея Ивановича за две тысячи руб.⁶

Согласно «Отказной книге» за Анной Турчаниновой числилось 12 112 десятин земли и по четвертой ревизии (1782 г.) крепостных — 28 м.п. и 34 ж.п.⁷ По описанию в имении «при озере Синарском были построены деревянный господский дом один на каменном фундаменте, под ним каменный погреб, противу дому — амбар и под ним каменный погреб, на ограде сарай с амбаром же, скотный двор с конюшнями, а при нем две избы, да одна изба с клетью. При скотном дворе амбар с погребом, на отставе большая конюшня»⁸. По данным Генерального межевания, проведенного в Пермской губернии в первой половине XIX в., за А.А. Зубовой имелось 9428 десятин земли и крепостных 88 душ м.п. и 88 душ ж.п.⁹

Кроме Воздвиженского имения, Алексей Федорович Турчанинов основал еще одно имение в Екатеринбургском округе: в 1776 г. он купил землю при озере Куяшь у башкир Балакатайской волости. На эту землю А.Ф. Турчаниновым были переведены «разных наместничеств и округ из вотчинных крепостных дворовых людей и крестьян покупных от его светлости князя Григорья Александровича Потемкина»¹⁰. Куяшское имение по наследству досталось жене Алексея Федоровича Филанцете Степановне. В 1792 г., когда имение впервые было обмежевано, за ней было «отказано» 22 932 десятин земли и крепостных — 290 душ м. п. и 176 душ ж. п. (по ревизии 1782 г.), из которых дворовых — 64 м. п. ¹¹ В деревне Куяшской при озере Куяше были построены «господских каменных в два этажа домов два и между оными три амбара и при них кухня с приспешной, каменной и деревянной амбар с погребом, на ограде двои хлебные магазины деревянные, каретной сарай один, две деревянные людские избы, за оградой мучная деревянная коннодействуемая мельница, напротив оных скотный двор и при нем две людские избы. На берегу озера баня и винокурня о два куба»¹².

По данным Генерального межевания, при селе Покровском, «Куяшь тож» (второе имя село получило после строительства в 1812 г. церкви во имя Покрова)¹³ с восемью деревнями (Кажекуль, Урукулья, Емагетаева, Малатова, Юлдашева, Колужбаева, Бектимирова, Тимрес) числилось 34 167 десятин и 2142 сажень земли¹⁴.

Согласно сохранившимся документам это имение Анна Зубова выкупает в 1812 г. у своей матери за 30 тыс. руб. Но в 1819 г. данную купчую признали недействительной и уничтожили. Сама Филанцета

Степановна в 1820 г. объявила, что должна вернуть деньги своей дочери за имение, но так как это не было сделано при жизни, то все наследники Филанцеты Степановны, кроме Натальи Колтовской, признали, что Куяшское имение по праву принадлежит Анне Зубовой. Документально это удалось оформить после смерти Колтовской в 1834 г.¹⁵

В феврале 1789 г. Филанцета Степановна обратилась в Пермский верхний земский суд с просьбой «учинить всему соликамскому имуществу верную опись»¹⁶. Опись Соликамского имущества А.Ф. Турчанинова, включавшего Троицкий медеплавильный завод, металлическую фабрику, Соликамский соляной завод и с. Красное с деревнями, проводила Соликамская дворянская опека. В 1806 г. опека постановила: все имение передать старшему наследнику — Алексею Алексеевичу Турчанинову, с тем чтобы он «удовлетворил прочих деньгами»¹⁷. Однако остальные наследники и наследницы в 1808 г. подали жалобу в 4-й департамент Сената, который на следующий год вынес решение, что «имение делить нельзя», поэтому, кто за него «даст больше», тот и получит его, а остальным наследникам выплатить денежную компенсацию¹⁸. В итоге в 1811 г. имение все же было разделено между наследниками по закону: Филанцете Степановне причиталось две доли, а детям — по одной¹⁹. Анне Зубовой досталась усадьба при с. Красном, в которой жил Григорий Демидов: главный господский дом с садом, конюшня деревянная «о пяти перерубах» и конюшенная изба²⁰. Поэтому можно утверждать, что она являлась последней владелицей знаменитого на всю Россию ботанического сада. В 1820-е гг. имение находилось в запущенном состоянии. Тоже самое можно сказать и о саде. Постепенно эта территория вошла в черту города Соликамска, принадлежащие Анне Зубовой крестьяне в 1830-е гг. были переселены в ее Воздвиженское имение Екатеринбургского уезда.

Умерла Анна Зубова в 1849 г. и была похоронена в Москве. Ее единственным наследником стал сын Алексей Николаевич Зубов (1798–1864). Он, как и большинство дворянских детей, закончил Пажеский корпус, служил корнетом гусарского принца Вронского полка (1816), затем поручиком в Лейб-гвардии гусарском полку (1819). В 1822 г. в чине штаб-ротмистра он вышел в отставку и приехал на Урал, где поселился в Воздвиженском имении матери. Здесь он был замешан в двух скандальных делах: его тетка Наталья Колтовская, которая в 1824 г. прибыла в Екатеринбург, подала на него в суд за то, что он «вывез с заводов кабинет шуфов, стоящий около 25 тыс. руб. и серебра ему подаренное, под предлогом якобы принадлежащих его матери, а моей

сестре генерал-майорше Зубовой, — писала Н. Колтовская, — и заложил оный кабинет в г. Екатеринбурге надзирателю питейного сбора титулярному советнику Яковлеву. Как мне известно сестра моя с давних лет живет в Санкт-Петербурге и движимость свою неоднократно вывозила». Данное дело в 1826 г. в Екатеринбургском уездном суде было «оставлено без производства» и только после смерти заявительницы в 1834 г. было закрыто²¹.

Второе заявление Н.А. Колтовской в Екатеринбургский уездный суд было связано со скоропостижной смертью в декабре 1822 г. ее племянницы, Анны Петровны Турчаниновой, которая «выехала из Екатеринбурга здоровой, а прибыла в Сысерть уже мертвой» и «тело ее без всякого розыску от каких причин приключилась смерть, предано земле по церковному чиноположению»⁵³. По словам Натальи Колтовской она была отравлена, так как постоянно находилась при бабке Филанцете Степановне и подписывала за нее бумаги. В этой связи Алексея Николаевича в 1825 г. вызывали в суд для дачи показаний, так как он лично присутствовал при погребении двоюродной сестры²².

Кроме того, в Екатеринбурге А.Н. Зубов в 1828 г. занял значительные суммы денег у обер-бергмейстера Ивана Ивановича Колобова — 18 тыс. 355 руб. и у Татьяны Максимовны Поповой — 7 тыс. 750 руб. сроком на один год²⁴. Очевидно, так и не вернув долги, Алексей Николаевич покинул Урал. В следующем 1829 г. он в чине надворного советника поступил на службу в ведомство Коллегии иностранных дел. После выхода в 1831 г. в отставку, был определен чиновником особых поручений в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий (1839), где дослужился до чина действительного статского советника (1846). А.Н. Зубов имел знак отличия беспорочной службы за 25 лет, являлся кавалером орденов св. Владимира 4 степени (1828), св. Станислава 2 степени (1837), св. Анны 2 степени (1844), также был награжден бриллиантовым перстнем за усердное исправление своей должности в звании церемониймейстера на придворной службе, куда был определен еще в 1834 г.²⁵ Женат был Алексей Николаевич на Александре Александровне Эйлер (1808–1870). Он и его жена были лично знакомы с А.С. Пушкиным. Красоту А.А. Зубовой сравнивали с красотой Натальи Николаевны Пушкиной²⁶.

После смерти в 1864 г. Алексея Николаевича наследником екатеринбургских имений стал его единственный сын Алексей Алексеевич (1838–?). Известно, что на военной службе он дослужился до чина генерал-майора, а на гражданской — до тайного советника. Женат он был

на Марии Николаевне Кокошкиной. У него родились три девочки Александра (5.06.1860—?), которую в девятнадцать лет (1879) выдали замуж за графа Конестабиля делла Стаффа, Мария (3.12.1861—?) и Екатерина (10.05.1865—?)²⁷. Следует отметить, что средняя дочь, Мария, согласно метрическому свидетельству, была рождена в Екатеринбурге²⁸. Это пока единственное свидетельство того, что в данный год семейство Зубовых провело на Урале.

В пореформенный период Алексей Алексеевич как и большинство дворян начал постепенно распродавать свои родовые имения. Вначале он продал Воздвиженское имение екатеринбургскому купцу П.А. Злоказову. В 1870-е гг. по частям начинает распродавать и Куяшское имение. В 1892 г. он все еще числился в списках землевладельцев, как владеющий Куяшским имением, состоящим из 14673 дес. земли²⁹ (заметим, что у его бабки, Анны Зубовой было 34 тыс. дес.). Новыми владельцами Куяшского имения в конце XIX в. стали семь человек: купец Виссарион Артемьевич Лаптев (3002 дес.), потомственный почетный гражданин Александр Андрианович Чикин (2 248 дес.), почетные граждане Всеволод Андреевич Соловьев (485 дес.) и Иван Григорьевич Стахеев (4 371 дес.), доктор медицины Александр Франсович Бейвель (1525,8 дес.), мещанка Анна Яковлевна Шенберг (352 дес.), мещанин Николай Савельевич Метелев, в собственности которого находилось 16 751,3 дес. земли³⁰. Таким образом, к началу XX в. Зубовы выбывают из числа уральских помещиков.

Примечания

¹ РГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 4388. Л. 5.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 1197. Л. 6.

³ Там же.

⁴ Ф.Л. Карпинский в своем дневнике писал, что 31 марта 1804 г. «в вечеру был у ея превосход. Анны Алексеевны Зубовой. Она из Сысерти обещалась прислать мне агатовую табакерку» — См. Дневник священника // Уральский исторический вестник. 1995. №2. С. 132, 133.

⁵ См. Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 305.

⁶ ГАСО. Ф. 12. Оп. 2. Д. 45. Л. 5, 7.

⁷ Там же. Д. 69. Л. 31, 31 об, 50.

⁸ Там же. Л. 31 об.

⁹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1093. Л. 79.

¹⁰ ГАСО. Ф. 12. Оп. 2. Д. 51. Л. 131.

¹¹ Там же. Л. 134.

- ¹² Там же. Л. 109, 131–131 об.
- ¹³ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. [Екатеринбург], 1902. С. 164.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1093. Л. 102.
- ¹⁵ ГАПО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 593. Л. 2–3.
- ¹⁶ Там же. Д. 885. Л. 9.
- ¹⁷ Там же. Л. 70.
- ¹⁸ Там же. Л. 70 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 14–14 об.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 716. Л. 19 об. –21 об.
- ²¹ Неклюдов Е. Г. Указ. соч. С. 300, 308.
- ²² ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1040. Л. 16.
- ²³ Там же. Л. 310–313.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 371. Л. 9.
- ²⁵ ОРНИ РГБ Ф. Полт. Карт. 28. Ед. 15. Л. 1.
- ²⁶ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение: словарь-справочник. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1988. С. 166.
- ²⁷ Данные о детях А. А. Зубова взяты: РГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 4388. Л. 2, 3, 4, 5, 74.
- ²⁸ РГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 4388. Л. 3.
- ²⁹ Дворяне-землевладельцы Пермской губернии и количество принадлежащей им земли на 1-е января 1892 года // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 год. Пермь, 1892. С. 110.
- ³⁰ Материалы к оценке земель Пермской губернии. Вып. 1. Пермское Зауралье. С. 4–18.

В.Н. Макарова
(Национальный музей Республики Башкортостан)

ГОРЯЕВ. ИЗ ИСТОРИИ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

К вопросу становления и развития золотопромышленности на башкирских и тептярских землях из практических соображений обращались многие горные деятели и ученые в конце XIX — начале XX вв. В последние десятилетия XX в. исследователи также проявляют интерес к ретроспективе данного опыта. Вопросы, касающиеся истории, характера, масштабов освоения и добычи золота и сопутствующих полезных ископаемых в бассейне рек Уртазым и Шурале на Южном Урале, являются предметом данной работы.

Законодательное оформление золотодобывающей промышленности на Южном Урале произошло в 1812 г. после издания Высочай-